Экологическая криминология: методология, проблемы и перспективы

КВАШИС *Виталий Ефимович*, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, главный научный сотрудник ВНИИ МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: kvashis@mail.ru

СЛУЧЕВСКАЯ *Юлия Александровна*, доцент кафедры уголовного права и криминологии Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук

236006, Россия, г. Калининград, ул. Генерала Галицкого, 30

E-mail: ula-sl@mail.ru

Более четверти века в мировой криминологии существует направление, рассматривающее комплекс явлений, связанных с экологической преступностью. В то же время преждевременно говорить о его окончательном формировании, так как нерешенными остаются проблемы методологии, не определены его объект, предмет и даже наименование.

Целью статьи является обоснование нового направления исследований (экологической криминологии) и выявление его специфики с учетом результатов зарубежных и отечественных криминологических исследований. Задачи статьи: анализ состояния зарубежных исследований; выявление особенностей предмета и объекта таких исследований и их понятийного аппарата; анализ основных тенденций развития нового направления криминологических исследований правонарушений в экологической сфере.

При разработке методологии, проблем и перспектив рассматриваемого направления исследований применялись сравнительный, системный и структурно-функциональный методы анализа.

Сформулирован вывод, что в настоящее время сложились следующие основания для выделения в рамках криминологии самостоятельного направления исследований (экологической криминологии): повышение фактора риска в связи с деятельностью, влияющей на компоненты природной среды; признание все более высокой общественной опасности экологически значимого поведения, оказывающего негативное воздействие на окружающую среду; изменение парадигмы научного знания, выражающейся в смене антропоцентрических идей на экоцентрические; формирование в правовой науке самостоятельной сферы, рассматривающей проблемы использования природных ресурсов и влияния человека на природу; появление новых подходов к рассмотрению предмета, метода и системы криминологии. Отмечается, что при формировании нового направления исследований наряду с традиционными возникают новые криминологические проблемы и ставятся качественно иные задачи.

Ключевые слова: криминология, экологическая криминология, криминология окружающей среды, экоглобалистская криминология, природоохранная криминология, предмет, объект исследований.

Ecological Criminology: Methodology, Problems and Prospects

V. Ye. KVASHIS, chief research fellow of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, chief research fellow of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, doctor of legal sciences, professor, honored scientist of the Russian Federation

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: kvashis@mail.ru

Yu. A. *SLUCHEVSKAYA*, associate professor at the Department of criminal law and criminology of the Kaliningrad Branch of Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

30, General Galitskiy st., Kaliningrad, Russia, 236006

E-mail: ula-sl@mail.ru

There is a direction in criminology that has been considering a whole complex of phenomena related to environmental crime for more than 25 years. However, it is too early to talk about its final stage of formation. The problems of the methodology remain unsolved, and subject, object and name of this approach are undefined.

The purpose of the article is to substantiate a new direction — “ecological criminology” and the identification of its specificity, taking into account the results of foreign and domestic criminological research. The tasks are to analyze foreign studies on the issue of determining the name of the direction; identifying features of its subject and object; consideration of the conceptual apparatus; identifying the main trends in the development of a new criminological direction.

In the study comparative, systemic, structural and functional methods are used for the methodology and problems and prospects of ecological criminology.

The article critically analyzes foreign studies devoted to the issue of determining the name of the direction, subject, object and conceptual framework. It is concluded, that at the present stage of criminological research on environmental crime, the name “green criminology” is the most acceptable, but in domestic criminology, it is preferable to use its equivalent — “ecological criminology”. The following reasons have emerged for the identification of ecological criminology as an independent direction of science: an increase in the risk factor of activity affecting the components of the nature; recognition of the public danger of ecology significant behavior that has a negative impact on the environment; changing the paradigm of scientific knowledge, expressed in the change of anthropocentric ideas to ecocentric ideas; the formation of a separate field in legal science that deals with the problems of human influence on nature and the use of natural resources; development of criminological ideas, the emergence of new approaches to the consideration of the subject, method and system of criminology. It is noted that in criminology a new independent direction is being formed — ecological criminology, where along with the traditional one, qualitatively new tasks arise and are set.

Keywords: criminology, green criminology, ecological criminology, environmental criminology, ecological criminology, conservation criminology.

DOI: 10.12737/art_2019_3_8

Для современного общества характерным является транзитный период — переход от идеологии антропоцентризма к экоцентризму, суть которого подчеркивает важность и внутреннюю ценность экологических систем. В разных странах и локациях этот процесс приобретает различные формы и масштабы. В то же время экологизация всех сторон жизни социума становится очевидным и все более значимым фактором. Обострение экологических проблем меняет отношение общества к охране природы как условию своего существования. В отечественной криминологии в связи с этим к негативным последствиям глобализации относят экологические кризисы, биосферный паразитизм стран лидеров, по-

требительское отношение людей к природе, в силу которых некомпенсируемое истощение ресурсов становится новым вызовом времени¹.

С 1970-х гг. проблемы охраны окружающей среды занимают одно из ведущих мест в мировой политике. В 1972 г. состоялась Конференция ООН, посвященная экологическим проблемам, по итогам которой была принята так называемая Стокгольмская декларация, содержащая принципы сохранения окружающей среды; она дала импульсы

¹ См.: Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. 2-е изд. М., 2005. С. 136; Жалинский А. Э. Причины экологических преступлений // Избр. труды: в 4 т. Т. 1: Криминология. М., 2014. С. 189.

для появления других международных документов и проведения научных, в том числе криминологических, исследований в экологической сфере.

В 1990 г. американский криминолог M. Lynch ввел в научный оборот термин “green criminology” («зеленая криминология»), который в странах англо-американской криминологической школы стал основой для развития исследований правонарушений в экологической сфере. Несмотря на неопределенность и методологическую слабость этого термина, он является своего рода зонтичной категорией для проведения таких исследований и в других странах². О повороте криминологии к проблемам экологической преступности в условиях загрязнения окружающей среды и потери биологического разнообразия еще в конце прошлого века заявил президент Американского криминологического общества M. Zahn³. Сегодня можно констатировать, что уже более четверти века изучение комплекса явлений, связанных с экологической преступностью, в мировой криминологии рассматривается как самостоятельное направление криминологических исследований. Пока преждевременно говорить, что оно окончательно сформировалось; это направление еще находится в стадии становления, тем более что пока нерешенными остаются такие важные проблемы методологии, как объект и предмет этих исследований, используемый ими понятийный аппарат, да и само их наименование.

Если в странах англо-американской криминологической системы понятие “green criminology” получило признание и довольно широкое распространение, то кримино-

логами континентальной Европы оно рассматривается лишь в рамках изучения англо-американского опыта. Между тем потребность в формировании единого научного языка, предполагающего использование универсальной терминологии и единого понятийного аппарата криминологических исследований, является все более очевидной. И это понятно: становление и развитие всякого нового направления исследований всегда сопряжено с обсуждением и формированием терминологии, ибо за терминологическими различиями могут стоять концептуальные разногласия⁴.

Словосочетание «зеленая криминология» в контексте отечественного и европейского языкового пространства может показаться лингвистически не совсем удачным. Однако выбор этого термина во многом определили политические процессы. В 1970-е гг. сформировалась новая политическая доктрина, выражающая систему взглядов об экологически устойчивом обществе и получившая название «зеленая политика». В 1990-е гг. «движение зеленых» становится значимым фактором внутривнутриполитической жизни многих стран. Поэтому появление «зеленой криминологии» в качестве наименования указанного направления исследований стало закономерным следствием политических процессов. При этом следует иметь в виду, что определенная политизация криминологических исследований в сфере экологии оценивается учеными по-разному. Одни специалисты считают ее фактором положительным, привлекающим к исследованиям дополнительное внимание; другие опасаются, что такого рода политизация может поставить под сомнение их политическую независимость, объективность исследований и результатов. В этом от-

² См.: Schmidt H. Ein grüner Zweig der Kriminologie? // Kriminologisches Journal, 2013, Ausgabe 4, s. 262.

³ См.: Zahn M. Presidential Address: Thoughts on the Future of Criminology // Criminology, 1999, no. 37, pp. 1—16.

⁴ См.: Колбасов О. С. Терминологические блуждания в экологии // Государство и право. 1999. № 10. С. 27.

ношении определенную настороженность выражали и некоторые представители англо-американской криминологической школы⁵, однако попытки найти более подходящее наименование для указанного направления исследований терпели неудачу, ибо термины, предлагаемые одними учеными, оставались в границах авторских концепций, неприемлемых для других.

Так, австралийский исследователь R. White предложил использовать, на его взгляд, политически нейтральные термины: “eco-global criminology”⁶ и “environmental criminology”⁷. Первый из них — экоглобалистская криминология — рассматривается как комплексная отрасль науки, призванная решать взаимосвязанные экологические, транснациональные и социально-правовые проблемы, фокусируясь на правонарушениях в отношении экосистем, людей и животных. Ученый считает, что экоглобалистская криминология обращается к криминологическому подходу, сформированному экологическим мышлением и критическим анализом, которые по своим масштабам и перспективам приобретают глобальный характер. Между тем в сферу криминологических исследований экологической преступности и связанных с ней процессов должна, по нашему убеждению, входить и преступность на национальном уровне (а не только на глобальном и транснациональном). Поэтому термин “eco-global criminology” не в полной мере отражает предмет, масштабы и границы исследований. К тому же, учитывая роль глобалистского и ан-

тиглобалистского движения в мировой политике, использование слова “global” в наименовании указанного направления в еще большей степени делает его политически ангажированным (чем «зеленая криминология»).

Вместе с тем в концепции R. White интерес представляет суждение, что в основе экоглобалистской криминологии лежит признание следующего факта: современные социальные механизмы конструируют властные отношения и отраслевые интересы, при этом роль социальных интересов необходимо признавать в каждой ситуации.

Подход, основанный на определяющем значении социальных механизмов, нашел признание и в отечественной криминологии. Семантическое учение, разрабатываемое Д. А. Шестаковым, исходит из того, что преступность структурируется по социальным институтам, иными словами, по подсистемам общества. При этом под видом преступности следует понимать свойство социального института воспроизводить внутри и вне себя массу преступлений⁸. На основе семантического учения в отечественной литературе появился ряд самостоятельных «криминологий». В контексте этого процесса следует оценивать, в частности, и появление «экологической криминологии», которая в одном из редких российских исследований рассматривается как «зарождающаяся отрасль криминологии, от которой ожидается комплексное осмысление преступности той социальной подсистемы, в которой складываются отношения человека с окружающей средой»⁹.

⁵ См.: Halsey M. Against “Green” Criminology // British Journal of Criminology, 2004, vol. 44.

⁶ См.: White R. Transnational Environmental Crime: Towards an Eco-Global Criminology. London, 2011.

⁷ См.: White R. Crimes Against Nature: Environmental Criminology and Ecological Justice. Cullompton, 2008.

⁸ См.: Шестаков Д. А. Теория преступности и основы отраслевой криминологии: Избранное. СПб., 2015. С. 25.

⁹ Шестаков Д. А. Предисловие // Тангиев Б. Б. Экокриминология. Парадигма и теория. Методология и практика правоприменения. 2005. URL: <http://www.iprbookshop.ru/18058.html> (дата обращения: 10.09.2018).

О становлении нового научного направления — «экологической криминологии» — также говорит О. Л. Дубовик, выделяя следующие предпосылки развития этого процесса: объективные (фиксируемые изменения состояния окружающей среды, использование природных ресурсов и воздействие на природу, а также изменения состояния и структуры преступности, появление ранее не фиксировавшихся видов общественно опасного экологически значимого поведения) и субъективные (достижение определенного уровня развития научного знания в сферах экологического права и криминологии)¹⁰. Вместе с тем важно отметить, что О. Л. Дубовик никак не соотносит процесс становления экологической криминологии с положениями семантической концепции.

Тенденция к росту «отраслевых» криминологий в отечественной науке оценивается неоднозначно. Суть критических суждений в первую очередь связана с недостатками методологической основы семантической концепции, с заметным разрывом между методологическими основами криминологии и ее прикладной частью (причем этот процесс идет все глубже и быстрее), с опасностью все большей дезинтеграции научного знания о преступности. «На это указывает движимый “невско-волжской школой” раскол криминологии на семейную, вайолентологию, политическую и другие “криминологии”, искусственно оторванные от основ этой науки. Думается, что дистанцирование от методологических основ, в перспективе бесконечное дробление криминологии на части с неопределенными грани-

цами предмета каждой из них — не совсем верный путь»¹¹.

Появление новых «отраслевых» криминологий подвергалось критике и с других позиций. «Представляется очевидным, — писал И. М. Мацкевич, — что криминология из разряда теоретической науки постепенно переходит в разряд прикладных наук. Во всяком случае именно этим объяснимо возникновение таких направлений в криминологии, как криминология несовершеннолетних, стариков, семейная криминология, пенитенциарная, средств массовой коммуникации и др. Вместе с тем хотелось бы подчеркнуть, что постепенно мы скатываемся к абсолютной социологизации отечественной криминологии, и я не уверен, что это хорошо. Дело в том, что этот путь другими странами пройден и стоит ли нам в этом смысле возвращаться назад?»¹².

Разделяя негативное отношение И. М. Мацкевича к дроблению криминологии, все же заметим, что его аргументация кажется не слишком убедительной. Во-первых, представляется в принципе сомнительным противопоставление теоретической и прикладной криминологии. По сути, криминология по своим задачам, целям и принципам была и является наукой прикладной, что вовсе не снижает потребности в дальнейшей разработке ее фундаментальных (теоретических) основ. Во-вторых, де-факто криминология давно «скатилась» к социологии; многие отечественные криминологи не без оснований считают криминологию социологией преступности и ничего крамольного в этом, на наш взгляд, нет. Мировая, по большей части американоцентричная, криминология издавна исходит именно из со-

¹⁰ См.: Дубовик О. Л. Экологическая криминология: тенденции развития, методология, новые направления (на примере исследования незаконной торговли окружающей средой) // Современное уголовное право и криминология: сб. науч. тр. Серия «Правоведение» / отв. ред. А. Э. Жалинский. М., 2007. С. 222.

¹¹ Квашис В. Е. Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1967—2014 гг.). СПб., 2015. С. 67.

¹² Мацкевич И. М. Теоретическое понятие преступности и проблемы его операционализации // Lex Russica. 2006. № 10. С. 531.

циологического понимания преступности и ничего плохого (кроме того, что она американоцентрична) в доминирующей социологизации криминологических исследований тоже нет. Проблема — в качестве и достоверности результатов, в перспективности их использования в теории и практике борьбы с преступностью. Фактически тот же процесс затрагивает и отечественную науку, несмотря на то что в советский период, а по инерции и в настоящее время, криминология рассматривается в цикле юридических наук. То, что «другими странами этот путь давно пройден», сомнению не подлежит, но не понятно, почему «этот путь» означает «возвращение назад» и почему формальная принадлежность криминологии к циклу юридических наук должна исключать социологический подход к исследованиям преступности.

Главное отличие экологической криминологии от других направлений, которые предлагаются отечественными специалистами в рамках семантической концепции, видится в том, что она вовсе не сводится к причинам и условиям совершения преступления в какой-либо сфере. Экологическая криминология ставит новые вопросы о предмете криминологии в целом, пытается дать оценку понятию преступности, выводя его за законодательные рамки (причем не только за пределы уголовного законодательства), расширяя границы криминологического мышления. При этом экологическая криминология не уходит в абстрактные философские проблемы понимания преступности, в ней отсутствует оторванность от жизни; она преследует конкретную цель: исследование экологически значимого поведения человека, его реальную и потенциальную трансформацию в преступное поведение. В рамках экологической криминологии появляются, в частности, новые подходы к пониманию базовых понятий виктимологии, обогащающих виктимо-

логическую теорию. Таким образом, экологическая криминология как самостоятельное направление криминологических исследований изучает не только закономерности детерминации и причинный комплекс экологических преступлений как одного из видов преступности; она обогащает криминологическую мысль, выявляя закономерности преступности во всех ее проявлениях¹³.

Как видно, экологическая криминология не вписывается в рамки семантической теории, которая, по сути, асимметрична, если не сказать перпендикулярна, методологическим положениям криминологической науки. Согласиться с семантической концепцией — значит искать все преступные проявления в социальных институтах, отрываясь от общей канвы уголовного права и уголовного закона, а это, в свою очередь, увеличивает риск, что криминология и уголовный закон никогда не встретятся. К тому же необходимо учитывать, что выделение объектов уголовно-правовой охраны идет по социальным сферам; соответственно, структурируется и преступность. Формирование социальных институтов является процессом производным; при этом некоторые из социальных институтов могут складываться и на границах таких социальных сфер.

Сказанное не исключает возможности появления и других направлений криминологических исследований, однако они должны быть методологически обоснованы, а не сводиться к рассмотрению специфических проблем причин и условий преступности, возникающих в каких-либо социальных институтах и сферах.

Вернемся к предложениям R. White, который наряду с “ecoglobal criminology” считал возможным именовать рассматриваемое направление исследований как

¹³ См.: Криминология: учебник / под ред. А. И. Долговой. М., 1997. С. 21.

“environmental criminology” (криминология окружающей среды). Этот термин можно было бы рассматривать как приемлемый, особенно для отечественной криминологии. Напомним, что в Российской Федерации действует Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», в котором был расширен круг охраняемых правоотношений по сравнению с ранее действовавшим Законом РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 2060-I «Об охране окружающей природной среды». В указанном нормативном акте сформулированы базовые понятия и основные принципы охраны окружающей среды, которые повлияли на формирование специального законодательства, а также на экологическое право в целом. В статье 1 действующего Закона окружающая среда определяется как совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов.

Если абстрагироваться от географии и нюансов иностранного языка, то по смыслу термин “environmental crime” означает экологическую преступность. Но в англо-американском языковом пространстве понятие “environmental” трактуется не только во взаимосвязи с природной средой и потому термин “environmental crime” вовсе не означает, что речь идет об экологической преступности. Под этим наименованием в современной мировой криминологии существует самостоятельное направление исследований, которое, наследуя и развивая традиции «чикагской школы», изучает не преступность против окружающей среды, а пространственные аспекты преступности¹⁴. Таким образом, предложенное

R. White понятие в силу двусмысленности и возможной терминологической путаницы для экологических исследований оказывается неприемлемым.

Вместо этого ряд западных криминологов (C. Gibbs, M. Gore, E. McGarrell, L. Rivers) предложили другое наименование рассматриваемых исследований — “conservation criminology”, которое с учетом предмета исследований (преступления, посягающие на природные ресурсы и их защита) правильнее трактовать как «природоохранная криминология». Названные ученые рассматривают ее как междисциплинарную, основанную на эмпирических данных практику, направленную на устранение экологических преступлений и рисков. Такое направление исследований интегрирует базовые положения криминологии, уголовного правосудия, а также учение о сохранении и управлении природными ресурсами; при этом предметом исследования “conservation criminology” считается преступность, посягающая на природные ресурсы. Другие ученые (M. Wellsmith, R. Clark, A. Lemieux) трактуют указанное направление как пространственный или ситуативный подход к предупреждению преступности и решению природоохранных задач; однако при таком подходе и направленности анализа смещается основной акцент и сужается предмет исследований.

На основе рассмотренных подходов в зарубежной криминологии к пониманию отрасли знаний, изучающей экологическую преступность и сопутствующие ей явления, можно сделать вывод, что на современном этапе криминологических исследований экологической преступности наиболее приемлемым является наименование “green criminology”. Однако в отечественной криминологии предпочтительнее все же использовать его аналог — «экологическая криминология», поскольку это понятие наи-

¹⁴ Именно в этом ракурсе активизируются и отечественные криминологические исследования (см.: Бахарев Д. В. Пространственный анализ причинного комплекса преступности. СПб., 2016).

более полно и адекватно отражает сущность предмета таких исследований; тем более что нет каких-либо исторических и лингвистических особенностей формирования этого термина, ведущих к его дополнительной интерпретации.

Анализ зарубежного и отечественного опыта позволяет выделить следующие особенности и тенденции развития экологической криминологии как самостоятельного направления криминологических исследований.

1. В основе экологической криминологии лежат идеи биоцентризма и экоцентризма, а не антропоцентризма, которые свойственны «классической» криминологии.

2. Доминирующее влияние на ее формирование оказали положения критической криминологии и концепции общества риска (У. Бек).

3. Системообразующим для экологической криминологии выступает понятие «экологический вред», который может быть причинен в том числе в результате легальной (разрешенной законом) деятельности.

4. Экологическая криминология складывается как междисциплинарное направление исследований, объединяющее положения криминологии, экологии, права, политологии, психологии, экономики, теории управления и других отраслей, что влияет на формирование их методологии и предмета.

5. В настоящее время названное направление исследований охватывает следующие сферы (объекты): экологический вред (понимание вреда в данном случае выходит за рамки правового и рассматривается шире); экологическое законодательство (оно не ограничивается нормами об ответственности за экологические правонарушения и включает нормы гражданского и других отраслей права); экологическое регулирование (системы и механизмы защиты и сохранения среды обитания и конкретных видов живых организмов, мониторинг и контроль за

источниками загрязнения и других вредных воздействий на окружающую среду).

6. В современных условиях формируется круг проблем, требующих переосмысления и в итоге влияющих на определение предмета и объекта указанного направления криминологических исследований:

1) криминализация и декриминализация деяний, причиняющих вред окружающей среде: а) можно ли вести речь о допустимом воздействии на компоненты природы, осуществляемом в ходе хозяйственной деятельности; б) где проходит граница между преступлением и административным правонарушением, а также между правонарушением и законным предпринимательством, осуществляемым на свой риск; в) как привлекать к ответственности корпоративные образования и государства за осуществление деятельности, причиняющей вред окружающей среде;

2) разработка эффективных механизмов реагирования на экологические правонарушения: система штрафных санкций, использование потенциального влияния на репутационные риски и т. д.;

3) пересмотр подходов виктимологической теории в части уточнения понятия «жертва экологических преступлений»: в научный оборот давно вошли понятия «экологическая виктимизация», «экологическая виктимность», «жертвы экологических преступлений» и др.; ныне в качестве жертв предлагается рассматривать будущие поколения; кроме того, признается правосубъектность конкретных природных объектов, которым придается статус жертвы.

Таким образом, в криминологии формируется новое самостоятельное направление исследований — экологическая криминология, где наряду с традиционными возникают и ставятся качественно иные задачи. В условиях ухудшающейся

экологической обстановки, деградации экосистем, потери биоразнообразия формирование этого направ-

ления стало закономерным результатом процесса развития криминологического мышления.

Библиографический список

- Halsey M. Against "Green" Criminology // *British Journal of Criminology*, 2004, vol. 44.
- Schmidt H. Ein grüner Zweig der Kriminologie? // *Kriminologisches Journal*, 2013, Ausgabe 4.
- White R. Crimes Against Nature: Environmental criminology and Ecological Justice. Cullompton, 2008.
- White R. Transnational Environmental Crime: Towards an Eco-Global Criminology. London, 2011.
- Zahn M. Presidential Address: Thoughts on the Future of Criminology // *Criminology*, 1999, no. 37.
- Бахарев Д. В. Пространственный анализ причинного комплекса преступности. СПб., 2016.
- Дубовик О. Л. Экологическая криминология: тенденции развития, методология, новые направления (на примере исследования незаконной торговли окружающей средой) // *Современное уголовное право и криминология: сб. науч. тр. Серия «Правоведение»* / отв. ред. А. Э. Жалинский. М., 2007.
- Жалинский А. Э. Причины экологических преступлений // *Избр. труды: в 4 т. Т. 1: Криминология*. М., 2014.
- Квашис В. Е. Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1967—2014 гг.). СПб., 2015.
- Колбасов О. С. Терминологические блуждания в экологии // *Государство и право*. 1999. № 10.
- Криминология: учебник / под ред. А. И. Долговой. М., 1997.
- Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. 2-е изд. М., 2005.
- Мацкевич И. М. Теоретическое понятие преступности и проблемы его операционализации // *Lex Russica*. 2006. № 10.
- Шестаков Д. А. Предисловие // Тангиев Б. Б. Экокриминология. Парадигма и теория. Методология и практика правоприменения. 2005. URL: <http://www.iprbookshop.ru/18058.html> (дата обращения: 10.09.2018).
- Шестаков Д. А. Теория преступности и основы отраслевой криминологии: Избранное. СПб., 2015.

References

- Bakharev D. V. Prostranstvennyy analiz prichinnogo kompleksa prestupnosti [Spatial analysis of the causal complex of crime]. St. Petersburg, 2016. 464 p.
- Dubovik O. L. Ekologicheskaya kriminologiya: tendentsii razvitiya, metodologiya, novye napravleniya (na primere issledovaniya nezakonnoy trgovli okruzhayushchey sredoy) [Ecological criminology: development trends, methodology, new directions (for example the study of illegal trade of the environment)]. *Sovremennoe ugovnoe pravo i kriminologiya*. Seriya "Pravovedenie". Ed. by A. E. Zhalinskiy. Moscow, 2007. Pp. 221—229.
- Halsey M. Against "Green" Criminology. *British Journal of Criminology*, 2004, vol. 44, pp. 833—853.
- Kolbasov O. S. Terminologicheskie bluzhdaniya v ekologii [Terminological walks in ecology]. *Gosudarstvo i pravo*, 1999, no. 10, pp. 27—37.
- Kriminologiya [Criminology]. Ed. by A. I. Dolgova. Moscow, 1997. 779 p.
- Kvashis V. Ye. Izbrannye trudy po ugovnomu pravu i kriminologii (1967—2014 gg.). [Selected Works on Criminal Law and Criminology (1967—2014)]. St. Petersburg, 2015. 1042 p.
- Luneev V. V. Prestupnost XX veka. Mirovye, regionalnye i rossiyskie tendentsii [Crime of the twentieth century. World, regional and Russian trends]. 2nd ed. Moscow, 2005. 912 p.
- Matskevich I. M. Teoreticheskoe ponyatie prestupnosti i problemy ego operatsionalizatsii [The theoretical concept of crime and the problem of its operationalization]. *Lex Russica*, 2006, no. 3, pp. 524—541.

Schmidt H. Ein grüner Zweig der Kriminologie? *Kriminologisches Journal*, 2013, Ausgabe 4. S. 260—278.

Shestakov D. A. Predislovie [Foreword]. In Tangiev B. B. *Ekokriminologiya. Paradigma i teoriya. Metodologiya i praktika pravoprimereniya* [Eco criminology. Paradigm and theory. Methodology and practice of law enforcement]. 2005. Available at: <http://www.iprbookshop.ru/18058.html> (accessed 10.09.2018).

Shestakov D. A. Teoriya prestupnosti i osnovy otraslevoy kriminologii: Izbrannoe [The theory of criminality and the grounds of the branch criminology: Selected Works]. St. Petersburg, 2015. 430 p.

White R. Crimes Against Nature: Environmental Criminology and Ecological Justice. Cullompton, 2008. 328 p.

White R. Transnational Environmental Crime: Towards an Eco-Global Criminology. London, 2011. 182 p.

Zahn M. Presidential Address: Thoughts on the Future of Criminology. *Criminology*, 1999, no. 37, pp. 1—16.

Zhalinskiy A. E. Prichiny ekologicheskikh prestupleniy [Causes of environmental crime]. *Izbrannye trudy*. Vol. 1: Kriminologiya. Moscow, 2014. Pp. 189—302.